

Ковелькова Екатерина Георгиевна

1 МАР 1983

ЗВЕЗДА
г. ПЕРМЬ

Поиски и находки

С АВТОГРАФОМ БАТТИСТИНИ

В Пермском государственном областном архиве хранится редкая фотография. На ней запечатлен Маттиа Баттистини, который по праву считался «королем баритонов» и в плее выдающихся певцов конца XIX — начала XX века занимал одно из первых мест. Имя Баттистини почти полвека не сходило с афиш оперных театров Европы. Двадцать шесть сезонов подряд, с 1883 по 1914 годы, встречал он горячий прием у русского слушателя в Петербурге, Москве, Киеве, Одессе.

На фотографии певца было написано по-французски: «Ангелу и демону мадмуазель Ковельковой на память с восхищением и симпатией. М. Баттистини. Киев. 1904».

Как же попала фотография в Пермь и кто такая Ковелькова, которой написаны эти слова?

После долгих поисков удалось выяснить: фотопортрет подарен Екатерине Георгиевне Ковельковой, оперной артистке, которая в 1904 году вместе с Баттистини выступала в одной труппе в Киеве. Судя по автографу, итальянский певец был самого высокого мнения об искусстве русской певицы.

А попала эта фотография в наш архив, потому что певица была тесно связана с Пермью.

О жизненном пути этой талантливой оперной певицы, искусством которой в начале века восхищались любители музыки Москвы, Петербурга, многих городов России, мне удалось узнать из материалов, хранящихся в фондах пермского профессора П. С. Богословского и театрального деятеля Прикамья А. И. Чайкина. Оба эти фонда несколько лет назад были переданы на хранение в Пермский архив. В фонде А. И. Чайкина как раз и хранится фотография Баттистини, а также биографический очерк о Е. Г. Ковельковой, а в фонде П. С. Богословского — воспоминания

певицы, написанные ею в 1958 году.

Екатерина Георгиевна Ковелькова родилась в 1878 году в Казани, в семье губернского секретаря. С детских лет девочка тянулась к искусству. После окончания гимназии Ковелькова брала уроки пения у бывшей артистки императорских театров Москвы Л. Н. Люценко и семнадцати лет начала выступать в концертах. Свои же первые шаги на оперной сцене, как пишет в своих воспоминаниях Ковелькова, она начала в Перми, когда ей было 19 лет. Рецензии в пермской прессе о начинающей певице были восторженными. Ковелькова пишет: «Вообще мой первый в жизни Пермский сезон оставил во мне неувядаемое воспоминание и можно удивляться, как такой успех не вскружил мне голову и я имела силу воли, прослужив целый сезон на сцене, отправиться в Петербургскую консерваторию, чтобы закончить свое музыкальное образование».

Завершив музыкальное образование в Петербургской консерватории, осенью 1899 года она вступила в товарищество под управлением известно-

го провинциального деятеля М. М. Бородай, выступала в различных городах России. Ее неоднократно приглашали в театры Москвы и Петербурга. Известно также, что в 1902 году она пела в Одессе в опере «Русалка» вместе с Шаллиным и Собиновым. С 1908 по 1911 годы Екатерина Георгиевна снова на Урале в театрах Перми и Екатеринбургa.

После Октябрьской социалистической революции в 1921—1922 годах Ковелькова снова пела в Перми.

Оставив сцену, Екатерина Георгиевна перешла на педагогическую работу. Работала сначала в музыкальном училище Казани, а затем и в консерватории. Ей было присвоено звание заслуженной артистки Татарской АССР, заслуженного деятеля искусств ТАССР.

В 1929 году, когда в Перми создавался литературно-театральный музей, Е. Г. Ковелькова передала фотоснимок с автографом Баттистини одному из организаторов этого музея А. И. Чайкину.

П. ОГИБЕНИН.

На снимке: Е. Г. Ковелькова.

Фоторепродукция
А. Долматова.